

Академия наук Белорусской ССР. Краткий очерк — Мн.: Наука и техника, 1989.

В первый день 1989 года Академия наук Белоруссии праздновала свой юбилей. За 60 лет существования она выросла в крупный научный центр. Широко известны имена математика В. Платонова и физика Н. Борисевича, историка В. Пичеты и геолога Г. Горещкого, специалиста в области атомной энергетики. А. Красина и ботаника В. Купревича, теплофизика А. Лыкова и историка Н. Никольского, химика Н. Прилежаева и физика Б. Степанова, генетика Н. Турбина и физика-теоретика Ф. Федорова, поэтов И. Луцевича (Янки Купалы) и К. Мицкевича (Якуба Коласа). Все они — академики АН БССР.

Основным этапам становления и развития научного центра республики, важнейшим достижениям ученых академии в различных областях естественных и общественных наук, роли АН БССР в ускорении научно-технического прогресса, развитии культуры и посвящена книга «Академия наук Белорусской ССР».

Как известно, предшественником АН БССР был Институт белорусской культуры, созданный в начале 1922 года. Это научно-исследовательское и культурно-общественное учреждение основное внимание уделяло разработке практических проблем белорусоведения: языку, литературе, истории и этнографии.

13 октября 1928 года ЦК и СНК БССР приняли постановление «О реорганизации Института белорусской культуры в Белорусскую Академию наук» (БАН). Совнарком республики утвердил первый состав действительных членов БАН во главе с президентом В. М. Игнатовским, а 1 января 1929 года состоялось торжественное открытие БАН.

Авторы рецензируемой книги приводят интересные данные о доле расходов в довоенном Государственном бюджете БССР, говорящие о роли и месте Академии наук в системе научных учреждений БССР. Если в 1930 году ей было ассигновано 25% от всей суммы, выделенной на развитие науки, то в 1931 — 33%, в 1940 — 45%.

«Суровые испытания» — так называется один из разделов книги, в котором авторы знакомят читателя с деятельностью ученых АН БССР в годы войны, когда Академия наук находилась в Ташкенте, Казани и Москве. Совершенствование приборов для оборонной промышленности, геологические изыскания, разработка и организация производства материалов для военной авиации, медицинских препаратов и так далее — вот широкий круг занятий академии в то время.

Читатель получит представление также о росте научного потенциала белорусской науки в послевоенные, 70-е годы и первой половине 80-х годов, которые характеризуются не только крупными достижениями, но их официальным признанием.

Один из разделов книги носит название «На путях перестройки», где характеризуется деятельность АН БССР в 1985—1988 годах.

В кратком очерке дана характеристика структурных подразделений академии, приводятся справочный материал о ее действительных членах, ученых — Героях Социалистического Труда, лауреатах различных премий, заслужен-

ных деятелях науки. Приводится список академиков АН БССР и АН УССР, избранных действительными членами Академии наук Белоруссии. Пять ученых АН БССР — члены иностранных академий.

Все это хорошо. Но...

В аннотации рецензируемой работы отмечается, что она рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, тех, кто интересуется историей науки в Белоруссии. К сожалению, эти читатели не найдут в книге ответа на ряд интересующих их вопросов.

Не известно, по каким причинам авторы книги не называют дату создания Института белорусской культуры — 30 января 1922 года. А разве не нужно указать, что первым председателем Инбелкульта в 1922—1924 годах был будущий вице-президент Белорусской Академии наук С. М. Некрашевич?

В разделе «На путях перестройки» говорится: «Объективно оценив исторический опыт строительства социализма, КПСС смело и открыто сказала правду о накопившихся застойных явлениях и негативных тенденциях в экономике, социальной и культурной жизни, идеологическом воспитании масс». Все это верно.

Но почему скрывают полную правду авторы книги? Ни там, где говорится о первом составе действительных членов Белорусской Академии наук, ни в том месте, где приводится список действительных членов АН БССР за 60 лет, ни там, где называются непреходящие секретари БАН, почему-то не упоминаются имена историка В. Ю. Ластовского и языковеда Я. Ю. Лёсика, избранных в первый состав БАН 20 декабря 1928 года.

В разделе «Годы становления», характеризующем деятельность АН БССР в предвоенный период, совершенно опущены факты массовых репрессий ученых Академии наук Белоруссии, которые проводились в 30-е годы, ничего не сказано о «разгроме» Академии в конце 20-х — в начале 30-х годов, когда накал политической борьбы обострился до предела и было возбуждено так называемое дело о белорусских «нацдемах». По этому делу проходили В. Ластовский, Я. Лёсик, С. Некрашевич, А. Цвикевич и многие другие ученые БАН, вузов республики.

В 1930 году был арестован выдающийся советский историк, академик АН БССР В. И. Пичета, обвиненный в «великодержавном шовинизме, белорусском национализме и прозападной ориентации».

Еще большие потери Академии наук республики принес 1937 год. Но об этом в рецензируемой книге ничего не говорится, за исключением одного предложения о том, что во второй половине 50-х годов были реабилитированы многие белорусские ученые, ставшие жертвами репрессий в 30-е годы, в их числе президенты АН БССР П. О. Горин, И. З. Сурта, вице-президенты Т. Ф. Домбаль, В. К. Щербаков, академики АН БССР Ц. Л. Бурстин, И. И. Замотин, Д. Ф. Жилунович (Тишка Гартный), П. Я. Панкевич, И. А. Петрович, В. А. Сербента и другие. Но даже и здесь, в разделе «Восстановление и дальнейшее развитие», посвященном послевоенному периоду, не упоминается о реабилитации академиков АН БССР Г. И. Горещкого,

В. И. Пичеты, А. М. Платуна, Б. А. Тарашкевича, членов-корреспондентов АН БССР А. И. Александровича, Я. А. Бронштейна, М. Н. Гончарика, И. Д. Харика...

Умолчание в фактах — умолчание в выводах. Краткий очерк не говорит о том, что репрессии 30-х, а также 40-х годов приостановили и резко затормозили развитие белорусской науки как в области точных и естественных, так и в области общественных наук.

Говоря о деятельности ученых АН БССР в годы Великой Отечественной войны, стоило привести интересный факт о том, как академик Н. М. Никольский, переправленный минскими подпольщиками в партизанский отряд имени Сергея Лазо бригады «За Советскую Белоруссию», продолжал свою научную работу. Здесь, в партизанском крае, он закончил рукопись книги «Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье» и написал большую работу, которая вышла в Минске после войны под названием «Этюды по истории финикийских общинных и сельскохозяйственных культур».

Плох и стиль изложения рецензируемой книги. Трудно что-либо понять из следующих предположений: «Академик АН БССР В. В. Шкателов обобщил результаты исследований в области смоляных кислот. Его работы, а также исследования К. Н. Короткова в значительной степени способствовали развитию лесохимической промышленности в БССР. Важное значение в развитии химической науки имели работы Н. Ф. Ермоленко, Н. С. Козлова и С. М. Липатова». Что может конкретно для себя узнать чи-

татель о результатах исследования вышеперечисленных ученых?

А чем пополнят свою эрудицию научные работники, преподаватели вузов, аспиранты, и студенты, все, кто интересуется историей науки в Белоруссии, прочитав следующий абзац:

«Институты общественных наук занимались исследованием проблем философии, экономики, истории, языка, литературы. Академик АН БССР В. И. Пичета внес значительный вклад в исследование эпохи феодализма (точнее исследование истории Белоруссии эпохи феодализма.— Э. И.). Академики АН БССР П. О. Горин и В. К. Щербаков опубликовали работы по истории Великой Октябрьской социалистической революции, Советов рабочих депутатов, борьбы трудящихся против иностранных интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны. Академик АН БССР Н. М. Никольский издал ряд трудов по всеобщей истории?»

Отмеченные недостатки, допущенные авторским коллективом книги «Академия наук Белорусской ССР» в составе члена-корреспондента АН БССР П. Т. Петрикова (руководитель), кандидатов исторических наук Н. В. Токарева и О. В. Либезина, заметно отражаются на общем впечатлении от книги, знакомящей читателя с интересными страницами становления и развития главного научного центра республики. Неужели для того чтобы рассказать о нем всю правду, потребуется еще одна перестройка, еще один юбилей...

Э. ИОФФЕ

кандидат исторических наук

